

Агеенкова, Е.К. Социопатические аспекты ведения джихада в террористической группировке «Исламское государство» / Е.К. Агеенкова, Н.Ф. Гребень. // XVII Съезд психиатров России совместно с международным Конгрессом Всемирной психиатрической ассоциации «Интердисциплинарный подход к коморбидности психических расстройств на пути к интегративному лечению», 15–18 мая 2021 года, Санкт-Петербург [Электронный ресурс www.psychiatr.ru/events/833]: тезисы / под общей редакцией Н.Г. Незнанова. — СПб.: НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2021. – С. 396-397.

Агеенкова Е.К. (Минск, Республика Беларусь), Институт психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка
Ahejenkava K.
Н.Ф. Гребень, (Минск, Республика Беларусь), Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр психического здоровья»
Hreben N.

Социопатические аспекты ведения джихада в террористической группировке «Исламское государство»

Sociopathic aspects of jihad in the terrorist group «Islamic State»

Целью исследования было выделение социопатических видов отдельных информационных материалов террористической группировки «Исламское государство» (ИГ) посредством анализа ее видеопроодукции.

Материал и методы исследования. Материалом исследования служили 28 аутентичных видеоматериалов ИГ со сценами казней, имеющих широкое распространение в информационном пространстве Интернета. Начальной задачей данной работы было проведение экспертного исследования с целью выявления в этих материалах признаков экстремизма, т.к. исследование осуществлялось по поручению Республиканской комиссии Республики Беларусь по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма. Помимо решения основных задач экспертного исследования был также обнаружен ряд закономерностей создания данной видеопроодукции, которые не укладывались ни в вероучительные принципы ислама, ни в заявленную в ИГ идеологию ведения джихада. Методом исследования был анализ дискурса видеоматериалов ИГ с натуралистичными сценами умерщвления людей, который можно определить как креолизованный текст, т.е. текст, фактура которого состоит из двух взаимосвязанных гетерогенных частей – вербальной и невербальной. Вербальную часть составляли тексты на русском, арабском или английском языках, наложенные на видеоряд, либо речевые сообщения на арабском языке. Переводы на русский язык иноязычных сообщений были представлены эксперту. При анализе этих сообщений определялась их содержательная составляющая, которая должна была содержать обоснования отображаемых в видеоматериалах действий. Анализ видеоряда включал выявление в нем следующих эффектов: подготовка сцены, кинематографичность, особенности размещения участников казни и их облачения, положение жертв, количество видеокамер, ракурсы съемок, направленность видеосъемки и ее фиксация на состоянии жертвы во все периоды ее умерщвления.

Результаты исследования и их обсуждение. Для понимания результатов нашего исследования необходимо уточнить специфику исламского права. Любые свои решения действия мусульмане осуществляют со ссылкой на авторитет Аллаха, т.е. цитируя те или иные положения Корана и Сунны. Идеологи ИГ в своих заявлениях на начальных этапах формирования своей группировки применили широкий спектр таких цитат для легитимации объявленного ими мирового джихада, оправдания военных операций и террора, представляя при этом свою группировку как истинную поборницу ислама, а своих боевиков как «воинов Аллаха». Однако со второй половины 2014 г. ИГ через посредство своих медиа-агентств стало размещать в Интернете постановочные съемки с

показательными казнями, которые имеют разное смысловое содержание. Анализ показал, что только часть из них имело хотя и извращенный, но все же смысл. В этих случаях демонстрация убийств путем обезглавливания или сопровождалась угрозами в адрес граждан и руководителей западных государств, участвующих в военных действиях против ИГ, или являлись средством запугивания местного населения.

Однако часть материалов такого рода носили явно извращенный социопатический характер и осуществлялись небольшой группой боевиков ИГ в отношении одной или нескольких жертв, причем, изолировано от посторонних лиц. Можно при этом выделить две категории такого рода извращения. В первом случае съемка осуществлялась одной видеокамерой, старательно фиксирующей все состояния жертв в процессе умирания, а иногда хихиканье лиц за кадром. При этом голосовые или текстовые сообщения палачей лишь констатировали вид отступничества жертв, причем без отсылки на решения кадия (судьи). Здесь имела место явная демонстрация способности к немотивированному жестокому убийству, часто проявляющаяся у отдельных лиц в ситуациях войны и характеризуемая П. Федерном как «мортидо» – деструктивная тенденции, как относительно собственного биологического существования, так и относительно существования других живых существ. Это тенденция в последнее время обсуждается в связи с публикацией материалов, связанных с так называемой «Волынской резнёй». Во втором случае данный вид извращения имел еще более выраженный социопатический характер. В данном случае казнь представляла собой специально подготовленную «сцену» с «кинематографичными» эффектами, явно созданными профессионалами: подбор специального фона, изменение плана и ракурса съемок, специальный подбор костюмов «действующих лиц», профессионально выстроенные композиции сменяющихся кадров, специальный монтаж записей, осуществленных разными камерами. Отличительной особенностью данных «сценарных» убийств было специфическое поведение оператора, который явно фиксировал видеокамеру на натуралистических подробностях состояния истязаемого тела жертв и процесса их умирания. Это дает основание сделать вывод, что оператор явно смаковал чудовищные подробности умерщвления. При этом голосовое сопровождение данных видеозаписей часто представляло бойкую песню (нашид), в словах которой лишь констатировалась готовность убивать своих противников.

Эти выделенные в процессе исследования видеоматериалов особенности их формирования указывает на определенные личностные деформации, которые с трудом укладываются в имеющиеся классификации такого рода. В психиатрии близкие к ним характеристики определяются как диссоциальное (МКБ-10) или антисоциальное (DSM-5) расстройство личности, которое характеризуется склонностью нарушать или игнорировать социальные нормы, импульсивностью поведения, отсутствием чувства вины, неспособностью выстраивать близкие отношения и неумением извлекать урок из негативного опыта. В англо-американской психиатрии, по-прежнему активно используются термина «психопатия» и «социопатия», которые являются синонимами антисоциального расстройства личности и чаще указывают на более тяжелые формы этого расстройства. П.Б. Ганнушкин определил данный тип как «антисоциальный», главной особенностью которого он считал моральные дефекты, важной составляющей которых является склонность к чувственным наслаждениям и жестокости.

Попытки понять личность социопатов осуществлялись и в психологии. З. Фрейд и П. Федерн выделили изначально присущие человеку деструктивные энергии (соответственно, «танатос» и «мортидо»), проявляемые в получении удовольствия от смерти и которые могут определять его поведение. Э. Фромм создал типологию социальных характеров, в которой выделил садистскую направленность, один из типов которой проявляется в стремлении причинять другим людям страдания или видеть, как они страдают.

Однако выделенные в психиатрии и психологии характеристики типа личности, определяемого как «социопат» лишь отчасти характеризуют их деяния и проявляемый в

них их внутренний мир. Садизм и крайняя жестокость, проявляющиеся в поведении отдельных социопатов, характеризуются более точными терминами «маньяк» и «серийный убийца», однако эти понятия не определены с позиций ни психиатрии, ни психологии, ни права. Наиболее точные их характеристики даны с использованием качественной и описательной стратегии анализа, которую применили лишь некоторые психологи-криминалисты, непосредственно контактировавшие с ними, в частности, Ю.М. Антонян, К.А. Кил, Д. Норрис.

Также было обнаружено, что в Интернет-пространстве имеются закрытые сайты, существующие для удовлетворения тяги к жестокости и потребности в садистическом удовольствии отдельного круга людей. Доступ к ним строго ограничен, т.к. там демонстрируются реальные убийства. Однако в настоящее время этот контентный формат, созданный в ИГ, находится в свободном доступе, и при обсуждении этих материалов можно встретить восторженные отзывы.

Таким образом, содержательная сторона видеоматериалов садистского характера, созданных в медиа-агентствах ИГ, а также их доступное распространение в общем информационном пространстве указывают на их отношение к проблеме расстройств личности социопатического характера.